

Шэн Ци очнулась от сна и обнаружила, что всё ещё находится за пределами Дворца Циню. В этот раз дворец оказался совершенно безлюдным, что показалось ей странным. Она прислушалась — внутри царила тишина. Почувствовав неладное, девушка немедленно поднялась и поспешила войти.

Си Цзэ, нахмурившись, как раз возвращался обратно, но увидел, что на прежнем месте Шэн Ци уже нет, и инстинктивно бросился следом.

Дворец Циню был пуст снаружи и внутри. Шэн Ци вспоминала: когда матушка уводила её отсюда, здесь ещё оставались старейшины клана и слуги-бессмертные. Почему же теперь не осталось ни души? Неужели...

Сердце её дрогнуло. Хотя всё это было предрешено, она не желала собственными глазами видеть, как всё вокруг угасает. Шэн Ци развернулась, чтобы уйти, и тут же столкнулась с вбегающим Си Цзэ.

— Куда ты собралась?

Шэн Ци проигнорировала его, но он схватил её за руку.

— Не забывай, о чём я предупреждал. Если ты пойдёшь туда, то не только ничего не изменишь, но и разрушишь Зеркало Куньлунь.

— Даже если я ничего не смогу сделать, я должна своими глазами увидеть, как Повелитель Демонов погубил моих родителей и соплеменников. В будущем я заставлю его народ и его детей заплатить ту же цену!

Слова Шэн Ци ударили по Си Цзэ, словно молот. Она ненавидела его отца, и эта ненависть пала на него самого. Он бессильно разжал пальцы.

— Ты действительно должна идти? — В голосе Си Цзэ прозвучало нечто, заставившее Шэн Ци усомниться. Он стоял к ней спиной, и глаза его были полны скорби.

Вспоминая тот трепет, который он испытал, впервые встретив Шэн Ци в детстве, и те чувства, что крепили после их встречи спустя десять тысяч лет, он понимал: они обречены быть врагами. Если бы она узнала, что он — сын Повелителя Демонов, замышляющий возрождение своего отца, она возненавидела бы его всей душой и не остановилась бы ни перед чем, чтобы уничтожить его и весь Клан Демонов ради мести за кровь родителей.

— Запомни: ни в коем случае не вмешивайся. Если Зеркало Куньлунь разрушится, нас выбросит отсюда, и тогда ты уже никогда не сможешь их увидеть.

Шэн Ци ничего не ответила. Выйдя из дворца, она обернулась драконом и полетела к Огненной

Области Лючуань — полю битвы десяти тысячелетней давности.

Огненная Область Лючуань считалась самым жестоким местом в ТРИ Мирах. Когда-то здесь текли реки и зеленели горы, но после гибели древнего бога-демона его тело рухнуло сюда, слившись с землёй. Чудовищная обида стёрла с лица земли все горы и воды, превратив чистые ручьи в багровую лаву, а вокруг повсюду бушевало пламя. Демоны и злые духи, заточённые здесь, терпели бесконечные муки, пока не сгорали дотла, лишаясь возможности переродиться. Битву богов и демонов решили провести именно здесь, чтобы заточить Повелителя Демонов навечно.

Когда Шэн Ци прибыла, сражение было в самом разгаре. Помня наставления Си Цзэ, она, преодолевая боль, наблюдала издалека. Небесный Владыка в золотых доспехах вёл богов и воинов Клана Божественных Драконов в атаку против демонов. Она хотела запечатлеть всё это, чтобы однажды заставить Клан Демонов заплатить той же монетой.

Внезапно мешочек Цянькунь, висевший на поясе, отозвался дрожью. В нём хранилась сила злых демонов. Теперь Шэн Ци поняла, почему этот дар казался ей знакомым: чёрная дымка, окутывавшая Повелителя Демонов, была той же самой силой. В детстве, когда Повелитель Демонов приходил поздравить отца, эта сила уже таилась внутри него.

Она заметила фиолетовый силуэт в окружении соплеменников, прикрывавших тыл. Это была матушка. В её руках покоился отец. Шэн Ци бросилась к ним. Подойдя ближе, она увидела засохшую кровь в уголках губ отца, его бледное лицо. Она протянула руку, но почувствовала лишь ледяной холод. Огромное горе затопило её сердце, причиняя невыносимую боль, и слёзы беззвучно покатались по щекам.

Она посмотрела на матушку: та была в фиолетовых боевых доспехах, по её лицу текли слёзы. Она крепко прижимала к себе отца, но тот ушёл навсегда и уже не мог вернуться.

Глядя на эту сцену, Шэн Ци вспомнила, как в тайном мире день и ночь ждала, что матушка вернётся за ней. Она предпочла забыть наказ матери, веря, что та придёт и заберёт её домой.

Прошло много времени. Она плакала, она бушевала, но в безлюдном тайном мире некому было утешить её и некого было винить. Если бы не появление Чэнь И, она бы не узнала, что прошли тысячи лет, что Клан Божественных Драконов погиб, оставив её одну. Она не хотела показывать слабость перед чужаком Чэнь И, поэтому убегала подальше и плакала в одиночестве...

Матушка, обнимавшая отца, внезапно бережно опустила его, склонилась и поцеловала в губы. Затем она поднялась, и скорбь на её лице сменилась решимостью. Она отдала приказ соплеменникам и небесным войскам атаковать Повелителя Демонов.

Шэн Ци видела, как матушка уходит, и не могла её остановить. Битва накалялась. Увидев, как Повелитель Демонов становится всё более неистовым, Шэн Ци хотела вмешаться, но чья-то сильная рука удержала её.

Она обернулась и увидела Си Цзэ.

— Ты забыла, что я говорил! — рявкнул Си Цзэ, и этот крик немного привёл её в чувство. — Я же просил тебя не приходить. Пойдём, я выведу тебя отсюда, мы покинем зеркало!

Шэн Ци вырвала руку. Си Цзэ попытался схватить её снова, но его внимание привлёк исполненный боли и решимости драконий рёв на поле боя.

— Матушка...

Она приняла истинный облик дракона и сошлась в схватке с Повелителем Демонов. Этот крик был приказом соплеменникам пожертвовать собой, чтобы уничтожить врага вместе с собой.

Шэн Ци хотела помешать им, но Си Цзэ изо всех сил удерживал её. Она видела, как один за другим они вливали свою божественную силу в матушку, а под яростными атаками Повелителя Демонов вставали живым щитом, защищая её, чтобы дать время собрать мощь для последнего удара.

Барьер рухнул, соплеменники погибли. Матушка Шэн Ци, охваченная золотым сиянием, издала пронзительный рёв, отбросив Повелителя Демонов далеко назад. Тот схватился за грудь и изверг поток крови.

Си Цзэ был потрясён. Ради Шэн Ци ему приходилось смотреть, как на его глазах погибает его собственный отец.

— Чанъань! Не надо! — вскричал Небесный Владыка, но внезапно возникший барьер не пустил его. Лиса с девятью хвостами бросилась вперёд, пытаясь телом пробить преграду. Матушка Шэн Ци повернула голову, посмотрела на него, и он замер. Казалось, между ними произошёл безмолвный диалог.

Крупная слеза скатилась из её глаз, и она устремилась прямо на Повелителя Демонов. Тот пустил в ход всю свою мощь, чтобы противостоять ей.

Мир вокруг словно погрузился в хаос. Сила их столкновения подняла лаву и пламя Огненной Области. Богов и полководцев разбросало в стороны. Си Цзэ прикрыл Шэн Ци. Когда всё стихло, Шэн Ци оттолкнула его и полетела к падающему фиолетовому силуэту. Си Цзэ хотел вернуть её, но она ударом ладони отшвырнула его прочь.

Она больше не могла сдерживаться, видя, как всё это происходит, и будучи не в силах ничего изменить. Шэн Ци ускорила и наконец схватила матушку за руку. Раздался звон серебряных колокольчиков. Чанъань, собрав остатки сил, открыла глаза, увидела перед собой девушку и улыбнулась.

— Моя А Ци выросла. — С этими словами она тихо улыбнулась.

Вдруг всё вокруг Шэн Ци треснуло, словно стекло. Рука матушки выскользнула из её пальцев. Шэн Ци попыталась схватить её, но некая непреодолимая сила потянула её назад.

— Матушка! Матушка! — Шэн Ци смотрела на последнюю улыбку Чанъань, слёзы лились градом. Она продолжала кричать, но могла лишь беспомощно наблюдать, как та исчезает в осколках разбитого мира.

Си Цзэ тоже попал под воздействие этой силы. Он понял: Зеркало Куньлунь разбито...

— Зеркало Куньлунь... разбилось. — Хун Инь открыла глаза, встала и направилась на третий этаж Башни Баоюэ. Дверь с резным огненным фениксом вела на Гору Духа Феникса. Пройдя вглубь пещеры, она увидела, что зеркало вдребезги разбито, а перед ним лежат Шэн Ци и Си Цзэ.

Они были без сознания. Хун Инь не стала смотреть на зеркало, а опустилась на колени рядом с Шэн Ци, нежно погладив её по щеке с выражением жалости.

Уложив Си Цзэ, Хун Инь вернулась в комнату Шэн Ци. Видя, как та хмурится во сне, она невольно ощутила прилив нежности.

— Бедная маленькая Ци, сколько же тебе пришлось вынести за эти десять тысяч лет одиночества?

— Матушка... отец... — бормотала Шэн Ци во сне.

Хун Инь обняла её и начала поглаживать по плечу, утешая, как родная мать.

— Бедное дитя. Теперь, когда приёмная мать рядом, я буду тебе второй матерью.

Завтра предстояло собрание кланов бессмертных. Чэнь И был занят делами и не мог взять Лин Си с собой, поэтому велел тому не бегать где попало. Без божественной силы его могли принять за обычную лису и содрать шкуру — такая яркая и пушистая шерсть наверняка стоила дорого.

Лин Си жил уже больше десяти тысяч лет, но опыт жизни без божественной силы был для него в новинку, и он немного опасался за себя. Поэтому он послушно остался во дворце Чэнь И.

После ухода Чэнь И он собирался хорошенько выспаться, но как только стал проваливаться в сон, его разбудил скрип открываемой двери. Лин Си настороженно поднял голову. К его удивлению, в комнату прокралась девица по имени Ли Юань. Лин Си запрыгнул на балку под

потолком и сверху вниз посмотрел на неё.

— Эй! Ты зачем пришла?

— А-а! — Вскрикнула она от неожиданности и повалилась на пол.

— Ха-ха-ха-ха! — Лин Си не смог сдержать смеха, глядя на неё. — Ещё называешься ученицей школы бессмертных, а сама крадёшься в спальню к мужчине. Позор, вести себя как воровка, ха-ха...

Ли Юань, разъярённая, призвала свой меч и направила его на Лин Си. Хотя он лишился божественной силы, его ловкость и реакция никуда не делись. Он быстро увернулся, и меч вонзился прямо в балку, где он только что сидел. Ли Юань попыталась вытащить оружие, но безуспешно.

— И ты ещё считаешь, что достойна Чэнь И? Фу, да тебе до нашего Маленького Высокородного Князя как до неба! — Лин Си, увидев её жалкое состояние, не смог удержаться от колкости, сравнив её с Шэн Ци.

— Маленький Высокородный Князь? Какой ещё князь? — Ли Юань напряглась и тут же спросила.

— Наш Маленький Высокородный Князь невероятно красива, добра и нежна. Чэнь И души в ней не чает, он даже влюблён в неё!

Слова Лин Си больно ранили Ли Юань. Она не думала, что слухи окажутся правдой. Старший брат Чэнь И всегда был так добр к ней, и она думала, что тоже ему нравится, но... но...

— Не может быть! — Ли Юань внезапно взорвалась, вырвала меч из балки и направила на Лин Си. Тот, увлечённый своим триумфом, не заметил, как меч, летящий быстрее и яростнее прежнего, приблизился к нему. Он не успел увернуться, но внезапно появившийся человек перехватил лезвие.

Незнакомец был в серебряных одеяниях, длинные чёрные волосы полусобраны, а лента в волосах развевалась.

— Давненько не виделись. Божественный Владыка, тебя, оказывается, обижает девчонка, что только начала практиковать? — Голос был приятным, словно весенний ветер. Незнакомец обернулся, и Лин Си от радости лишился дара речи.

— Сы... Сымин! — Он был взволнован и счастлив.

Сымин заметил его восторг, улыбнулся и вернул меч опешившей Ли Юань. Он подхватил Лин Си и плавно опустился перед девушкой.

— Малявка, силёнок маловато, а характер не по годам дерзкий. Если бы поранила Божественного Владыку, тебе и девяти жизней не хватило бы расплатиться, — мягко произнёс Сымин, хотя слова его звучали угрожающе.

— Вы... вы кто такие?

Ли Юань хотела сбежать, но обнаружила, что не может пошевелиться. Она хотела позвать на помощь, но вспомнила, что сама отослала охрану.

— Я — Звёздный Владыка Сымин из Небесного Мира, ведающий судьбами и жизнью смертных, а также пишущий сценарии испытаний для небожителей. А он — Божественный Владыка Лин Си, девятихвостый лис, повелевающий демоническими небожителями. Иногда он даже мной командует.

— Да как я посмею тобой командовать! — пренебрежительно бросил Лин Си.

— Короче говоря, девица, скажу тебе прямо: Чэнь И — не тот, кто тебе нужен. Его суженая действительно во много раз лучше тебя. Рядом с тобой всегда был человек получше, почему бы не отпустить наваждение и не оглянуться по сторонам? Он ведь уже давно тебя охраняет. — Слова Сымина сбили Ли Юань с толку. Она была дочерью заместителя главы школы Цзюю и считала, что вполне достойна старшего брата Чэнь И. О ком он говорит? Она никогда не замечала никого, кроме него.

Видя её состояние, Сымин вздохнул.

— Со временем поймёшь. — Он щёлкнул её по лбу, и Ли Юань потеряла сознание. Затем он применил магию, чтобы переместить её обратно в комнату.

— Почему ты явился только сейчас? И зачем пришёл? — Лин Си спрыгнул с его рук и вернулся на кровать.

Сымин, сияя улыбкой, подошёл к нему.

— Чему ты улыбаешься? — раздражённо спросил Лин Си. Он горевал из-за своей потерянной божественной силы, а этот тип ещё и смеётся.

— Да вот, радуюсь встрече с Божественным Владыкой.

Лин Си закатил глаза.

— Я пришёл по приказу Небесного Владыки, чтобы разыскать тебя и Высочество Шэн Ци. Божественный Владыка, ты уже нашёл её, почему до сих пор не позвонил в колокольчик на своей шее?

Лин Си почувствовал себя неловко. Видимо, Небесный Владыка уже догадывался о его эгоистичных мотивах. Хорошо, что он проявил милосердие, иначе не стал бы отправлять только Сымина.

— Но Высочество отправилась на Гору Духа Феникса и ещё не вернулась. Даже если ты хочешь забрать её, сначала нужно спросить Верховную Богиню Хун Инь, правительницу клана Фениксов, — попытался отговориться Лин Си. Они не посмеют действовать опрометчиво, пока Шэн Ци у Хун Инь.

— Ничего страшного. Я уже знал об этом, когда шёл. Идём прямо к Хун Инь. — С этими словами Сымин взмахнул рукавом, превратился в сизый дым и унёс Лин Си с собой.

Когда Шэн Ци очнулась, она безучастно смотрела в потолок. Хун Инь как раз принесла миску каши и, увидев, что девушка пришла в себя, тут же поставила её.

— А Ци очнулась! Ничего не болит?

После насильственного извлечения из Зеркала Куньлунь дух мог быть повреждён, но теперь, судя по всему, Шэн Ци пришла в норму.

— Приёмная... мать... — Шэн Ци посмотрела на неё, глаза наполнились слезами, голос дрожал.

— Я здесь, милая. — Хун Инь сжала её в объятиях, чувствуя, как разрывается сердце.

Хун Инь и Чанъань выросли вместе, вместе обучались у Юаньши Тяньцзуня на горе Куньлунь, и их дружба была крепче родства. Шэн Ци с самого рождения признала Хун Инь своей приёмной матерью.

Хун Инь терзалась чувством вины: когда она увела клан Фениксов защищать Мир Людей и вернулась, Чанъань уже... а найти Шэн Ци тогда она не смогла.

— Я разрушила Зеркало Куньлунь на вашей Горе Духа Феникса... — Шэн Ци опустила голову, как провинившийся ребёнок, вспоминая увиденное в зеркале, и сердце её снова сжалось от боли.

— Не беда. Зеркало выполнило свою роль. Но вот та чёрная дымка, что проникла на гору...

— Я её впитала. Это сила злых демонов, которую использовал Повелитель Демонов десять

тысяч лет назад. Именно из-за неё они погибли. Теперь эта сила бесчинствует в Море Людей, и если нынешний Повелитель Демонов... — голос Шэн Ци был спокоен, но руки сжались в кулаки.

Хун Инь заметила это движение. То, чего опасалась Шэн Ци, тревожило и её.

— А Ци, зеркало показало тебе прошлое, но не для того, чтобы ты взрастила в себе ненависть. Приёмная мать понимает твои мысли, но я хочу, чтобы ты повзрослела. Ради родителей и соплеменников ты не должна руководствоваться только мстью, ты должна стать сильнее. Десять тысяч лет назад весь Клан Божественных Драконов отдал свои жизни, чтобы заточить Повелителя Демонов. Как ты одна сможешь справиться с этим сейчас?

Шэн Ци долго молчала. Она действительно была недостаточно сильна. Разве могла она справиться в одиночку с той силой, на подавление которой ушёл целый клан?

— Ваше Высочество! — Шэн Ци узнала этот голос — это был... Лин Си.

В комнату вошли человек и лис — это были Сымин и Лин Си. Шэн Ци посмотрела на Сымина, которого знала с детства. Раз пришёл он, значит, и Лин Си был рядом, но она слышала голос, а лиса не видела.

— Ваше Высочество, я здесь! Это я, Лин Си! — Лин Си, заметив, что она его не узнаёт, запрыгнул на постель, глядя на неё искренними глазами.

— Ты... ты Лин Си? — Шэн Ци не могла поверить своим глазам.

Маленький лис, что всё время был рядом с ней, оказался Лин Си! Но его хвост... и то, что он раньше не мог говорить по-человечески...

— Я знаю, что у Вас есть сомнения, Ваше Высочество. Небесный Владыка приказал мне найти Вас в Море Людей, а я принял этот облик, чтобы меня не обнаружили демоны. Хун Инь сняла с меня заклятие немоты, но чтобы вернуть божественную силу, нужно вмешательство самого Владыки.

Как только Лин Си закончил, Шэн Ци крепко прижала его к себе. Она обнимала его так сильно, что тот закашлялся, и ей пришлось с извинениями отстраниться.

— Ваше... Высочество... кх-кх... Ну нельзя же так, мы столько не виделись, а Вы всё ещё такая нетерпеливая...

Лин Си вспомнил, что в детстве Шэн Ци постоянно так его тискала, что это было настоящей мукой. Однако этот тёплый жест был таким долгожданным...

<http://bllate.org/book/21930/2278438>